

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ В ГОРНОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА АВСТРАЛИИ)

Аверин Е.А.

ООО «Скуратовский опытно-экспериментальный завод»

В статье приводятся краткие сведения общего характера о концепции устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. Основываясь на анализе опыта австралийских компаний в этой области, сделан акцент на важности получения социальной лицензии на осуществление деятельности. Показана сложность и неоднозначность критериев ее получения. Продемонстрирована несостоятельность подхода к получению компанией социальной лицензии, отталкиваясь только лишь от ее стратегии развития.

Введение

В современном мире добыча и переработка полезных ископаемых является жизненно важной отраслью для существования и развития общества. Основными задачами горнодобывающих компаний являются поиск, разведка и разработка месторождений минеральных ресурсов, которые обычно представляют собой естественные концентрации минералов в горной породе (например, руды металлов) или резервуары (например, углеводородов) [1]. В мире существует множество месторождений, но проблема заключается в обнаружении таких, освоение которых было бы экономически целесообразным. При этом следует иметь в виду высокие риски, связанные с ведением горных работ, к которым в последнее время все чаще прибавляются социальные риски, обусловленные нежеланием общества испытывать на себе негативные проявления деятельности горных компаний.

Вследствие высокой значимости для России горной отрасли, изучение зарубежного опыта минимизации социальных рисков в странах с развитой горной промышленностью представляется целесообразным. Одной из наиболее интересных стран с этой точки зрения является Австралия.

Основная часть

Горная промышленность – наиболее важная отрасль богатой минеральными ресурсами Австралии, являющейся одним из крупнейших их экспортеров в мире [2]. Среди экспортируемых этой страной полезных ископаемых уголь, бокситы, железная

руда, олово, золото, медь, уран, вольфрам и др. Важность Австралии на мировом рынке минеральных ресурсов подтверждается ее членством на государственном уровне, а также на уровне отдельных крупных компаний в таких международных организациях как IBA (от англ. International Bauxite Association), APEF (от франц. Association des Pays Exportateurs de Minerai de Fer), CIPEC (от франц. Conseil Intergouvernemental des Pays Exportateurs de Cuivre), UI (от англ. The Uranium Institute), CDA (от англ. Copper Development Association) и др. [3]. В таблице приведены сведения, позволяющие оценить место Австралии на глобальных рынках по некоторым основным для нее видам полезных ископаемых.

Таблица 1 – Австралия в структуре глобального рынка полезных ископаемых на 2011 год [4]

Вид полезного ископаемого	Доля от мировых запасов, %	Доля от мировой добычи, %	Доля от мирового экспорта, %
Уголь	9,66	5,41	26,62
Железная руда	7,28	16,6	38,29
Бокситы	15,79	27,02	9,96
Медь	9,15	5,95	34,76
Золото	26,36	10,19	17,45
Нефть	5,66	0,61	0,82
Газ	2	1,7	2,49

Добыча полезных ископаемых ведется практически по всей территории Австралии [5], оказывая существенное влияние на многие аспекты жизни социума. Поэтому важным является отношение населения к горнодобывающим компаниям и их деятельности. Хотя в основном люди говорят о том, что понимают важность горной промышленности для страны и в целом поддерживают ее, однако к строительству и запуску в эксплуатацию новых горнодобывающих предприятий вблизи мест их проживания они относятся настороженно или негативно [6]. Чаще всего в качестве причин такого отношения указываются опасения относительно ухудшения экологической обстановки в регионе: повышение уровня пыли и шума вследствие увеличения трафика большегрузных автомобилей, загрязнение атмосферы, почвы и водоемов, негативное влияние на биосферу и пейзажи. Все это, в свою очередь, может иметь экономические

последствия. В частности, снижение туристического интереса к региону и негативное влияние на сельское хозяйство. Вообще, несмотря на ожидание повышения экономических показателей региона, в котором планируется запуск горного предприятия, большинством (примерно 75%) австралийцев, менее 20% из них ощущают возможность положительного влияния деятельности горной компании вблизи места их проживания на собственное материальное благополучие. Авторы исследования [6] связывают это с неспособностью местных жителей оценить косвенные выгоды от функционирования горного предприятия. Это подтверждается тем фактом, что среди людей, осведомленных о планах компании по развитию предприятия и прилегающей территории было гораздо больше тех, кто благосклонно относился к планируемому проекту, особенно если компания предлагала комплексные решения по развитию региона.

Таким образом, решением проблемы по формированию у населения представления о деятельности компаний горной отрасли как не только социально-значимой, но и социально-приемлемой может быть принятие ими (компаниями) концепции устойчивого развития путем перехода на принципы корпоративной социальной ответственности (КСО). Устойчивое развитие представляет собой интеграцию деятельности в следующих трех ключевых областях, что должно способствовать удовлетворению потребностей общества в целом, а не только отдельных физических или юридических лиц:

- технико-экономические мероприятия, обеспечивающие экономический рост;
- экологическая деятельность, обеспечивающая рациональное использование природных ресурсов и защиту окружающей среды;
- социальная активность, выражающаяся в заботе о рабочих и содействии развитию общества в сфере защиты окружающей среды.

Согласно современным представлениям соответствие деятельности компании принципам КСО должно подтверждаться нефинансовой отчетностью, для чего были разработаны специальные международные стандарты AA1000S и GRI, отражающие системный характер взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами по перечисленным выше ключевым направлениям, благодаря чему деятельность компании легитимизируется в восприятии общества, его институтов и представителей [7 – 10]. При этом социальные институты, в первую оче-

редь государственные организации, уполномочены выдавать регламентированные законодательством лицензии на ведение деятельности компаний. Однако в последнее время также укореняется понимание необходимости получения так называемой «социальной лицензии на осуществление деятельности» (СЛОД, англ. SLO – Social License to Operate) [11 – 13]. Под социальной лицензией понимается неформальное разрешение со стороны социума как абстрактного, не всегда формализованного и/или имеющего юридическое оформление в отличие от государства (в любой его форме), но заинтересованного в собственном комфорте и устойчивом развитии участника. Таким образом, следование принципам КСО с публикацией необходимой отчетности – это не только публичная декларация о добросовестном выполнении формализованных стандартов и процедур при осуществлении компаниями своей деятельности, но и демонстрация вовлеченности компании в проблемы устойчивого развития общества и территории его проживания.

Из вышесказанного возникают закономерные вопросы: «А как выявить, получил ли проект или компания социальную лицензию на осуществление деятельности? И что нужно делать для ее получения?». Несмотря на признание важности получения СЛОД крупнейшими горнодобывающими компаниями мира вследствие снижения социальных рисков для них [14], это понятие остается в значительной степени метафоричным, что осложняет принятие управленческих решений в контексте добросовестного выполнения принципов КСО [15].

Часто горные компании самостоятельно определяют для себя критерии получения СЛОД. В работе [16] приводятся выдержки из отчетов австралийских горных компаний в области устойчивого развития. Например, в отчете компании ВНР Billiton's за 2007 год критерий получения социальной лицензии сформулирован следующим образом:

«Для того чтобы общество предоставило нам нашу «лицензию на осуществление деятельности», мы должны продемонстрировать местным сообществам и государственным учреждениям, что мы можем и будем защищать их ценности в отношении экологических и социальных ресурсов, и что они смогут разделить с нами успехи нашего бизнеса».

В то же время компания Oxiana определяла для себя критерии получения социальной лицензии иначе:

«Для сохранения нашей лицензии на осуществление деятельности и достижения целевых показателей, Oхiana считает, что она всегда должна действовать в соответствии с принципами «Четверной нижней границы»; то есть, используя самые высокие стандарты в управлении, а также достижения экономических, социальных и экологических показателей».

В целом же австралийские горные компании вполне ожидаемо формулируют для себя критерии СЛОД, исходя из собственной стратегии устойчивого развития [16].

В научном сообществе прилагаются усилия для выявления более общих критериев. Например, в работе [17] выделяют четыре состояния СЛОД, разделенных тремя границами: отсутствие «лицензии» ← легитимность → принятие деятельности компании в регионе ← надежность → подтверждение (закрепление) позиций компании в регионе ← доверие → психологическая идентификация с ценностями компании. Причем переход из одного состояния в другое происходит постепенно как результат кумулятивного эффекта (здесь можно провести аналогию с пирамидой ценностей Маслоу) вследствие регулярного взаимодействия компании с обществом. Однако эмпирического подтверждения своей модели авторам получить не удалось [18]. В качестве подтверждения ее несостоятельности можно привести следующую довольно широко растиражированную в публикациях по теме СЛОД цитату топ-менеджера одной из австралийских нефтяных компаний [19]:

«Моя компания ежегодно тратит \$7 млн. на общественные программы. Однако мы по-прежнему сталкиваемся с проблемами со стороны сообществ, которым мы помогаем. Очевидно, что деньги не покупают нам их расположение в той мере, которая нам нужна, но я понятия не имею, что мы делаем не так».

По мнению авторов работы [20], тщетность реализуемых программ обусловлена тем, что они исходят из стратегии развития компании и ориентированы на ее ценности (см., например, первые две цитаты в статье и следующий за ними комментарий), которые зачастую кардинально расходятся с ценностями и оценками перспектив развития у членов местных сообществ. Именно на стадии «психологической идентификации с ценностями компании» выявлено наибольшее несоответствие представленной выше модели с эмпирическими данными. Дело здесь может быть в том, что для формирования доверия авторы этой модели предлагали увеличивать количество контактов компа-

нии с местными сообществами с целью донесения и разъяснения своей позиции. Однако если повестка каждого такого контакта является односторонней, то вряд ли следует ожидать развития доверительных отношений [21]. В связи с этим предлагается [20, 21] увеличить степень вовлеченности представителей сообщества в вопросы непосредственной реализации проектов вплоть до стадии принятия решений. Реальных кейсов пока не зафиксировано.

Заключение

Горная промышленность традиционно является одной из важнейших для экономического развития общества. Однако деятельность горных предприятий связана также негативными проявлениями. Самыми очевидными, но не единственными, являются экологические проблемы. В связи с этим общество, особенно в местах ведения горных работ, весьма настроено относительно к горным проектам, что приводит к возникновению социальных рисков для горных компаний. С целью их минимизации горные компании по всему миру стараются действовать согласно принципам корпоративной социальной ответственности. Для оценки уровня социальной ответственности компаний в настоящее время разработаны международные стандарты нефинансовой отчетности AA1000S и GRI, отражающие системный характер взаимодействия со всеми стейкхолдерами по нескольким ключевым направлениям: экономическому, экологическому и социальному.

Австралия является одной из ведущих горнодобывающих стран и при этом обладает развитыми социальными и политическими институтами. По многим аспектам КСО австралийские горные компании задают тон всему миру. На основании их опыта в настоящее время сложилось понимание того, что следования принципам КСО недостаточно для снижения социальных рисков для своих проектов. Действительной гарантией этому может являться только получение, так называемой, социальной лицензии на осуществление деятельности. Однако выполнение критериев СЛЮД осложнено отсутствием понимания, в чем же именно они заключаются. При этом сами компании формулируют для себя критерии СЛЮД, исходя из собственных стратегических планов и понимания устойчивого развития, что однако зачастую не приводит к сколько-нибудь заметным улучшениям в формировании доверительных отношений с обществом. Поэтому в последнее время «набирает вес» представление о необ-

ходимости подключения местных сообществ к принятию решений относительно развития проектов горной компании на соответствующей территории.

Библиографический список

1. Rudenno V. *The mining valuation handbook: mining and energy valuation for investors and management*. Milton: John Wiley & Sons. 2012. – 609 с.
2. Asafu-Adjaye J., Mahadevan R. *How cost efficient are Australia's mining industries?* // *Energy economics*. 2003. Т. 25. – №. 4. – С. 315-329.
3. Gocht W.R., Zantop H., Eggert R. *International mineral economics: mineral exploration, mine valuation, mineral markets, international mineral policies*. New York, London, Paris, Tokyo: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2012. – 279 с.
4. Ma Y. *Uncertainty and investment dynamics in the Australian mining industry: PhD thesis*. Wollongong, Australia: University of Wollongong, 2016. – 182 с.
5. Hajkowicz S.A., Heyenga S., Moffat K. *The relationship between mining and socio-economic well being in Australia's regions* // *Resources Policy*. 2011. Т. 36. – №. 1. С. 30-38.
6. van der Plank S., Walsh B., Behrens P. *The expected impacts of mining: Stakeholder perceptions of a proposed mineral sands mine in rural Australia* // *Resources Policy*. 2016. Т. 48. С. 129 – 136.
7. Deegan C. *Introduction: The legitimising effect of social and environmental disclosures—a theoretical foundation* // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2002. Т. 15. №. 3. С. 282 – 311.
8. Cho C.H., Patten D.M. *The role of environmental disclosures as tools of legitimacy: A research note* // *Accounting, organizations and society*. 2007. Т. 32. №. 7. С. 639 – 647.
9. Bebbington J., Larrinaga-González C., Moneva-Abadía J.M. *Legitimizing reputation/the reputation of legitimacy theory* // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2008. Т. 21. №. 3. С. 371-374.
10. Pineiro-Chousa J. et al. *Managing Reputational Risk through Environmental Management and Reporting: An Options Theory Approach* // *Sustainability*. 2017. Т. 9. №. 3. С. 376.
11. Hall N. et al. *Social licence to operate: understanding how a concept has been translated into practice in energy industries* // *Journal of Cleaner Production*. 2015. Т. 86. С. 301 – 310.
12. Zhang A. et al. *Understanding the social licence to operate of mining at the national scale: a comparative study of Australia, China and Chile* // *Journal of Cleaner Production*. 2015. Т. 108. С. 1063-1072.

13. Wright S., Bice S. *Beyond social capital: A strategic action fields approach to social licence to operate* // *Resources Policy*. 2017. Т. 52. С. 284 – 295.

14. Prno J., Slocombe D.S. *Exploring the origins of 'social licence to operate' in the mining sector: Perspectives from governance and sustainability theories* // *Resources Policy*. 2012. Т. 37. № 3. С. 346-357.

15. Owen J.R., Kemp D. *Social licence and mining: A critical perspective* // *Resources policy*. 2013. Т. 38. № 1. С. 29 – 35.

16. Bice S. *What gives you a social licence? An exploration of the social licence to operate in the Australian mining industry* // *Resources*. 2014. Т. 3. № 1. С. 62 – 80.

17. Thomson I., Boutilier R.G. *Social licence to operate* // *SME mining engineering handbook*. 2011. Т. 1. С. 1779 – 1796.

18. Boutilier R.G., Thomson I. *Modelling and measuring the social licence to operate: fruits of a dialogue between theory and practice* // *Queensland, Australia: International Mine Management*. 2011.

19. Zandvliet L., Anderson M.B. *Getting it Right: Making Corporate-Community Relations Work*. Greenleaf Publishing Limited, Sheffield, UK. 2009.

20. Moffat K., Zhang A. *The paths to social licence to operate: An integrative model explaining community acceptance of mining* // *Resources Policy*. 2014. Т. 39. С. 61 – 70.

21. Walsh B., van der Plank S., Behrens P. *The effect of community consultation on perceptions of a proposed mine: A case study from southeast Australia* // *Resources Policy*. 2017. Т. 51. С. 163 – 171.

УДК 622.062

МЕТОДИКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОХОДЧЕСКОГО КОМБАЙНА НА ПРОЕКТЕ

Аверин Е.А.¹, Жабин А.Б.², Поляков А.В.²

¹ ООО «Скуратовский опытно-экспериментальный завод»

² Тульский государственный университет

Приведена методика для предварительной оценки технико-экономического эффекта от применения проходческого комбайна на проекте, основанная на показателях эквивалентной прочности горных пород и интегральной оценки сложности походки горной выработки. Для указанной методики приведен пример расчета с обоснованием выбора комбайна для конкретного проекта.